За скалочку — гусочку

Была-жила старушка; положила лапоток в бурачок и пошла по миру скитаться. Шла, подошла — избушка стоит, избушка в кружки вертится. Старушка и говорит: «Избушка, избушка, устойся, устойся на турьей ножке, на веретенной пятке: мне не век вековать, а одну ночь ночевать — зайти да выйти, косточки вынести».

Избушка послушалась и устоялась. Старушка зашла в избушку и говорит: «Добры хозяева, пустите переночевать, сохраните от темной ночи!» — «А ночуй, бедна старушка». — «А куда бы мне лапоточек положить?» — «А брось тут под лавку с лаптями с нашими». — «Нет, мой лапоточек не живет меж лаптями, а живет меж курушками». Хозяева рассмеялись: «А положь же к курушкам в кутку».

Она и положила.

Утром встает: «Добры хозяева, спасибо на теплом ночлеге, на мягкой постели. А где-то моя курушка?» — «Да что ты, бабушка? У тебя ведь был лапоток!» — «Нет, не лапоток, а курушка, сдобра не отдаете — в суд пойду, так две возьму!»

Ну, хозяева и отдали курушку ей. Старушка положила курушку в бурачок и отправилась дальше. Шла, подошла — избушка стоит, вокруг вертится. Старушка и говорит: «Избушка, избушка, устойся, устойся на турьей ножке, на веретенной пятке, туда концом, а сюда крыльцом. Мне не век вековать, одну ночь ночевать — зайти да выйти, да косточки вынести».

Избушка устоялась. Старушка входит в избушку: «Добры хозяева, пустите переночевать, сохраните от темной ноченьки». — «А ночуй, бедна старушка», — «А куда бы мне курушку положить?» — «А положь к курушкам в кутку», — «Нет, моя курушка не живет меж курушками, а живет меж барашками». Хозяева рассмеялись: «А неси же да спусти к барашкам!»

Утром выстала старушка: «Спасибо хозяевам на теплом ночлеге, на мягкой постели. А где же мой барашек?» — «Шальна ты старуха, да ведь у тебя курушка была!» — «Нет, не курушка, а барашек; не отдадите сдобра — в суд пойду, два возьму!»

Жалко хозяевам было барашка — но все-таки отдали.

Старушка взяла барашка за рожка и пошла дальше. Шла, подошла — избушка стоит, вокруг вертится. Старушка и говорит: «Избушка, избушка, устойся, устойся на турьей ножке, на веретенной пятке, туда концом, сюда крыльцом. Мне не век вековать, а одну ночь ночевать — зайти и выйти, косточки вынести».

Избушка устоялась, старушка зашла: «Добры хозяева, пустите ночевать, сохраните от темной ноченьки!» — «Ночуй, бедна старушка». — «А куда бы мне барашка положить?» — «А спусти, — говорят, — в хлевушку к нашим». — «Нет, мой барашек не живет с барашками, а все живет с быками», — «А спусти, — говорят, — к быкам».

Старушка утром встает: «Спасибо хозяевам на теплом ночлеге, на мягкой постели. А где-то мой бычок?» — «Да что ты, глупа старуха, у тебя ведь барашек был!» — «Нет, бычок; отдайте сдобра, а не то в суд пойду, так два возьму!»

Ну, что сделать со старухой с глупой?

Отдали быка. Старуха веревочку на быка положила и пошла дальше. Шла, подошла. Пришла на погост, зашла к попу, выпросила дровни. Пришла к дьяку, выпросила оглобли. У одного мужика выпросила узду, у другого хомут. Впрягла бычка — и села да поехала. На бычке едет да песни поет:

Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок;
Шлю-погоню́,
Шлю-погоню́!

Ехала-поехала — выскочил со стороны заяц: «Па-па-па... Куда, старуха, поехала?» — «К морю за солью». — «Возьми-ко меня!» — «Садись да не лопотай!»

Села, и поехали, и песню поет:

Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок;
Шлю-погоню́,
Шлю-погоню́!

Ехала-поехала — выскочила со стороны лиса: «Куда, бабушка, поехала?» (Тая ведь ласкова, лисица.) — «К морю за солью», — «Возьми-ко меня», — «Садись на задний копылок».

Лисица села, и поехали дальше. Старушка едет и песню ноет:

Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок;
Шлю-погоню́,
Шлю-погоню́!

Со стороны выскочил волк: «Куда, бабка, поехала?» — «К морю за солью». — «Возьми-ко меня».—«Садись на задний копылок».

Волк сел, поехали дальше. Старуха едет да песню ноет:

Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок;
Шлю-погоню́,
Шлю-погоню́!

Выскочил медведь со стороны: «Бабка, куда поехала?» — «К морю за солью».— «Возьми-ко меня!» — «Садись на задний копылок!»

Ну, сели да поехали. Старуха песню поет. Заяц, лисица, волк, медведь подпевают:

Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,
По куряти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок;
Шлю-погоню́,
Шлю-погоню́!
Дровни поповы,
Оглобли дьяковы,
Хомут не свой,
Погоняй, не стой!
Шлю-погоню́,
Шлю-погоню́!

Ехали-поехали, завертка сорвалась. Старуха и говорит: «Заяц, сбегай выруби на завертку лесинку». Заяц: «Па-па-па», — и осинку принес. Старуха ругается: «Косолапой ты, кривоглазой ты, не така завертка! Лисичка, сходи-ко выруби лесинку на завертку!» Лисичка сходила, листок принесла. Старуха кричит: «Ох, не така! Волк, сходи выруби лесинку на завертку!» Волк ходил-ходил, баранью кость нашел и несет в зубах. Старуха кричит: «Ой, не така! Медведушка, сходи ты, принеси лесинку на завертку». Медведь пошел. Ходил-ходил, по лесу треск пошел. Медведь идет, дровину несет с кореньями да со всем. Старуха ругается: «Ой, не така, — говорит, — завертка, поберегите [быка], я сама пойду!»

Положила топоренко за кушачонко и отправилась за заверткой. Как старуха ушла, волк да медведь набросились на быка, содрали кожу, мясо съели, косточки в землю закопали. Натащили мху, натукали в кожу, а вместо ног поставили колышки и поставили быка, а сами убежали.

Старуха приходит, обрадовалась: слава богу, что нет пассажиров. Сделала завертку, завернула оглоблю, запрягла быка. На уровни села и песню запела:

Шлю, шлю, бычок,
Яровой хвостичок,
По лапоти куряти,

По куряти баран,
По баране бычок,
Яровой хвостичок;
Дровни поповы,
Оглобли дьяковы,
Хомут не свой,
Погоняй, не стой!
Шлю-погоню́,
Шлю-погоню́!

Хлещет быка, а бык ни с места. Вышла да и хочет быка столкнуть, а бык упал; поглядела старушка — а вместо ног колышки поставлены, вместо мяса мху напёхано. Тут старуха и догадалась: съели звери быка. Села на дровни да и заплакала.

Говорит: «Как аукнется — да так и откликнется, скоро нажила — да скоро и прожила».

(Зап. от А. М. Пашковой, в Петрозаводске в 1940 г.)

Русские народные сказки Пудожского края. Составители А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1982.